

Аттикус знал, что магия способна на многие великие вещи, но создать свое собственное измерение с другим течением времени? Просто поразительно.

Он начинал по-настоящему понимать, что магия способна на все. В какой-то момент он найдет способ создать свое собственное измерение, и наверняка сделает все возможное, чтобы создать свою собственную Комнату Сотворения, прежде чем покинет Хогвартс.

Теперь у него появилось место, где он мог по-настоящему посвятить себя магическому искусству, и не беспокоиться о недостатке времени.

Он не удивился бы, если бы его глаза сейчас блеснули так же, как, черт возьми, у Дамблдора. Во время каникул он отправится в Косой переулок и купит еще один сундук с расширенным пространством, который оставит в этой комнате, наполненный всеми книгами, которые ему понадобятся, и с несколькими комнатами, которые помогут ему максимально эффективно обучаться.

-Перерыв-

Альбус Дамблдор от первого лица

Подошел конец первого семестра обучения, и Альбус сел на свое место справа от Диппета, когда прибыли остальные сотрудники. Такие собрания проводились каждый год еще до директорства Найджелуса Блэка.

Это было сделано для того, чтобы оценить, насколько хорошо ученики справляются с учебной, и узнать, есть ли какие-либо проблемы, требующие решения. Это был его третий год в качестве заместителя директора и пятнадцатый год в качестве профессора защиты от темных искусств.

Вскоре он сменит преподаваемый предмет и станет профессором трансфигурации, как только Миранда Браун уйдет на пенсию через три года.

После того, как все расселись, Диппет прочистил горло и начал собрание: "- Спасибо всем, что пришли". - он поприветствовал всех, сидя во главе стола. "- Есть ли какие-либо неотложные проблемы, требующие внимания с нашей стороны?"

Альбус взял на себя роль записывать любые проблемы вместо Диппета за последние несколько лет, поэтому окунул перо в чернильницу, стоявшую рядом с ним, и приготовился.

"- Вражда между Майклом Эдвардсом и Флорантом Беллингемом набирает обороты", - раздраженно ответила Дафна Гошак. Вражда между ними уже приближалась к недопустимому уровню.

Все началось с их первого курса, и сейчас они учились на четвертом. Казалось, что отработки и снятые баллы никак не мешают мальчикам создавать проблемы. "- Я предупредила их, что любые дальнейшие действия, предпринятые кем-либо из них, приведут к тому, что их родители будут проинформированы об их поведении, и что это может привести к дисциплинарным мерам вплоть до отчисления"

Диппет вздохнул: "- Я согласен. У вас есть мое одобрение, чтобы справиться с этим, как вы считаете нужным ", - кивнул он. Альбус не верил, что отчисление допустимо, однако он не стал озвучивать это вслух, так как знал, что его слова будут восприняты не очень хорошо.

"- Итак, есть ли что-нибудь еще?"

Никто больше ничего не ответил.

"- Отлично", - покивал Диппет. "- Как осваиваются первокурсники? Есть ли какие-то проблемы, о которых стоит упомянуть?"

Альбус в этот раз ответил первым: "- Мои первокурсники устроились хорошо. Была небольшая проблема с одним из магглорожденных, Майклом Маклсфилдом, которому было трудно общаться с учениками, воспитанными в магических семьях, но теперь все недоразумения устранены".

Такое случалось время от времени, тем более в наши дни, когда мир магглов постоянно прогрессировал.

Диппет склонил голову в знак признания и посмотрел на остальных сотрудников. Слагхорну и Гошак особенно нечего было рассказать о своих первокурсниках.

Хотя, Слагхорн не стал бы поднимать какую-либо проблему, если только это не случай, требующий его или Диппета внимания, что за все годы его пребывания в Хогвартсе было всего два случая, и оба дали неудовлетворительные результаты. Он неслышно вздохнул и отвлекся от своих размышлений, когда заговорил Майкл Фоули

"- Это не проблема как таковая, но я чувствую, что важно подчеркнуть образовательные потребности мистера Сэйра".

Дамблдор слегка выпрямился. Он слышал о способностях мальчика в трансфигурации от Миранды и был ошеломлен, когда она сказала ему, что он уже способен творить заклинания четвертого курса.

Он уже не в первый раз слышал о молодом наследнике Сэйр. Мальчик сообщил Диппету и ему о своем фамильяре, и это стало большим сюрпризом. До него ни у кого не было фамильяра Тандерберда.

Альбус не был заинтересован в том, чтобы позволить магическому существу XXXX класса опасности проживать в Хогвартсе, но у него не было реальной причины запрещать это.

Второй случай произошел, когда Гарри сообщил ему о волшебной палочке и силе мальчика, отчего он забеспокоился.

Дерево и сердцевина волшебной палочки вызвали у него дурное предчувствие. Гарри заявил, что мальчик может вызвать огромные перемены, но также может принести бесчисленное количество смертей, если пойдет по кривой дорожке.

Еще в юности семья Сэйр вызывала у него нечто большее, чем праздное любопытство. Это был род, который они с Геллертом исследовали в поисках Даров Смерти.

Они были единственной оставшейся семьей, которая происходила из того же места и времени, что и Певереллы. Хисвелы исчезли сравнительно недавно, поскольку загадочно вымерли около семидесяти лет назад, задолго до того, как кто-либо из них родился.

Сэйр славились своими мастерами магии, и они тщательно проверили, мог ли данный род создать Дары, но не нашли между ними никакой связи. Но, несмотря на это, они продолжали свое исследование касательно них.

У Сэйров был тысячелетний союз с Певереллами, и они стояли рядом с ними выше остальных магов на Островах.

Об этой семье ходили мифы, с которыми могли соперничать только сами Певереллы и, возможно, некоторые другие древнейшие рода. Существовало множество историй об их экстраординарных способностях, о действиях и возмездии врагам.

За эти годы он несколько раз встречался со старшими Сэйрами и чувствовал их магию. Она была сильной, намного сильнее чем у среднего мага, но он не мог сказать точно насколько, поскольку трудно измерить чью-то силу, если она не была подавляющей.

Альбус почувствовал магию мальчика, когда его распределяли, и это потрясло его. Магия мальчика была сильнее самого сильного пятикурсника! Это было удивительно, и вызывало опасения.

И мальчик отлично контролировал себя для своего возраста. Он наблюдал за ним издалека, и, хотя у него имелось несколько друзей из Равенкло, Аттикус казалось, не был близок с кем-либо.

Юный Сэйр напомнил ему о себе и Геллерте, и ему было неприятно видеть среди учеников еще одного такого мальчика, как они.

"- Мальчик намного превосходит остальных учеников своего курса, по крайней мере, в трансфигурации" – тем временем продолжал Фоули

"- Скорее всего, в чарах такая же ситуация, так как он выполнил практическую работу с первой попытки. Миранда сказала, что мальчик намекал, что он способен на большее, но не хотел слишком выделяться, пока не стало очевидно, что его время в Хогвартсе будет в значительной степени потрачено впустую, если он останется на своем курсе.»

В этот момент Альбус не мог не вмешаться: "- Он просто первокурсник, независимо от того, насколько умен. Это не пойдет ему на пользу".

Майкл закатил глаза: "- Не забывай, Альбус, я преподаю в этой школе дольше, чем ты живешь, а Миранда с тех пор, как ты только поступил в Хогвартс!

Я более чем осведомлен о способностях учеников, и мистер Сэйр достаточно умен, чтобы пропустить курсы учебной программы по всем предметам, если оценки учителей верны."

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2442963>